

Wervek

Йенхельмский Трюк

книга-игра

Версия текста: 4

КвестБук: книги-игры и сторигеймы

<https://quest-book.ru>

Забегаловка Антрейд была одним из мест, где люди могли отвлечься от серых будней. Но посетителей обычно было мало.

Гарри осознал, что неподвижно стоит и смотрит в большое окно. Ему не нравились подобные моменты. Это можно сравнить с торможением компьютера. С временной потерей контроля над собой. Каждый раз он старательно выбрасывал это из головы и возвращался к обязанностям официанта.

Друг Гарри, Тим Фишерман, был из тех людей, которые не могут жить спокойно. Поэтому, когда полицейский вошел в заведение, парень не сомневался, о ком пойдет речь.

— Офицер Маккенсли. — Мужчина показал звезду на удостоверении. — Вы Гарри Фаулер?

— Просто Гарри. — Свою фамилию он терпеть не мог.

— Я могу задать вам несколько вопросов?

Парень обернулся на управляющего забегаловки — за стойкой. Тот кивнул.

— Конечно, сэр. Отвечу на ваши вопросы. Пройдемте со мной, чтобы не портить другим аппетит.

Гарри провел офицера в комнату для персонала. Комната была маленькая, в ней едва помещались стол и четыре стула. Парень смел в урну пустые пакетики и прочий мусор со стола. Офицер присел на ближайший к себе стул.

— Тесновато тут у вас. — Он оглянулся по сторонам. Стены были завешаны плакатами и вырезками из газет.

— Спрашивайте. — Официант занял стул напротив.

— Вы курите, мистер Фаулер? — мужчина достал из кармана штанов пачку сигарет.

— Просто Гарри, прошу вас. — Парень взял предложенную сигарету и выкинул ее в урну.

— Что ж... — мистер Маккенсли достал следующую. — Гарри, вы знаете, по какому поводу я к вам пришел?

— Почему бы вам просто не задать мне вопросы, а не ходить вокруг да около?

— Вести допрос — это искусство, Гарри. — Офицер сунул в рот сигарету и поджег. — Твой дружок, Тим Фишерман, раскололся, что ты был вместе с ним на взломах пяти домов.

— Вы нашли Тима?

Маккенсли переминал сигарету зубами.

— Гарри, будь ты законопослушным гражданином, стал бы уворачиваться от вопросов?

— Задайте мне вопрос, от которого я не смогу увернуться.

— Хорошо, Гарри. — Мужчина снял шляпу и положил на стол локти. — Слушай сюда. Вашу компашку видели несколько раз возле нежилых зданий. Что ты на это скажешь?

— Ничего.

Офицер затаился.

— Ты был в доме Вайолетвик?

Дым постепенно распространялся по комнате. Гарри встал.

— Если у вас есть основания для обвинений, вызовите меня в участок.

— Вот ты как заговорил. — Мужчина потушил сигарету о личную пепельницу и встал. — Что ж, я учту.

Он положил руки на стол и перегнулся к Фаулеру.

— А теперь слушай сюда. Либо ты сейчас рассказываешь мне все с самого начала, либо

твоему дружку светит большая задница.

○ — Приходите с повесткой, офицер — (33)

○ Рассказать — (22)

2

«Маккенсли...» Когда он вышел в коридор с лестницей, то чуть не задохнулся от ужаса.

На расстоянии двух шагов стоял парень. Незнакомец грохнулся на пол и стал отползать, пытаясь достать что-то из кармана.

— Хью?

Он тяжело дышал. Его трясло от паники. Хью поднял голову, затем приподнялся на локтях. Выглядел так, словно готов был заплакать. Из носа текли струйки крови.

— Пит, он гребаный маньяк... — Тайлер встретился с другом взглядом. — Его никто не похищал.

Пит замер. Юноша тем временем поднялся, подобрал с пола кусок арматуры.

— Кого? — выдавил из себя Питер.

— Тим — больной ублюдок. Скрывался здесь от полиции, позвонил мне. — Хью вытер кровь с лица. — Я пришел.

Тайлер задрал футболку. На его животе и боках были черные символы.

— Сказал мне подождать тут. И я подготовился. — Он вывернул карманы — на пол посыпались стекла. — И ждал. Один бы я с ним не справился. Пошли.

— Что за чепуху ты несешь! — Пит схватил его за локоть. — Тима не похищали?

— Какого хрена ты мне не веришь?! — приятель взмахнул своим тяжелым оружием. — Я тут проторчал целый день! Этот твой дружок все шептал про возмездие и справедливость. Связал меня и колот иглой! Или ты думаешь, он это ручкой нарисовал?! Или, может, мне приснилось, по-твоему, а?!

Пит оттолкнул его. Хью упал и выронил железную палку. Он сощурился от боли и нервно рассмеялся.

— Валяй. Беги к своему хозяину. — Он шмыгнул. — Посмотрим, как он на это отреагирует. Обрадуется, наверное. И прикажет меня прикончить!

— Идем. — Питер подал руку. — Найдем его и выясним на месте.

— А его не нужно искать. — Тайлер поднялся самостоятельно. — Мы оба знаем, где он, не так ли?

Они вернулись к первой развилке. Питер отказался брать металлический прут. Он хмурился всю дорогу, держа зажженную зажигалку перед собой. Хью шел позади со своим оружием.

Приятели прошли большую комнату и вошли в узкий коридор, сворачивающий налево. В конце виднелся слабый свет.

Нейтбор затаил дыхание. Он одеревенел, перестал здраво соображать. Просто шел вперед.

Когда они вышли в залу, Хью вырвался вперед. Питер замер с огоньком в руках.

— Где ты, ау? Я тебя так сильно ждал.

Но в комнате — никого. На полу стояли свечи — около сорока. В центре — красная пентаграмма. Слева от ребят — второй проход. Деревянная дверь была приоткрыта. Питер приблизился к рисунку на полу. Как ни посмотри, это не акрил, а кровь. Он подавил тошноту. Сзади послышался шорох.

— Тварь! — сдавленно прохрипел Хью.

Обернувшись, Нейтбор увидел, как Тим отбирает у него арматуру. Тот самый Тим, в серой футболке и джинсах...

— Тимоти! — закричал Пит.

Воспользовавшись заминкой, Хью схватил кусок кирпича и вмазал противнику в висок. Нападавший рухнул на пол.

Хью дышал ртом. Плечи и грудь вздымались и опускались в такт. Рука с камнем дрожала.

— Я же говорил. Он сумасшедший.

Тайлер схватился за голову. Со лба медленно ползла красная линия.

Питер выронил зажигалку, не сводя взгляда с приятеля.

— Ты же едва его не убил!

— Это он едва меня не прикончил! — тот обернулся. — А ты все это время стоял как столб. Хоть сейчас помоги.

Он присел и начал обыскивать карманы поверженного парня.

— Его нужно связать. В той кладовке найдется что-нибудь. — Хью не глядя кивнул на деревянную дверь.

В маленькой комнатке за двумя дверьми нашелся нож и длинная веревка. Кроме них там был стол с желтыми оплывшими свечами и жуткие фигурки обезьян.

Питер передернул плечами и вернулся к приятелю.

— Как же так?.. Я все равно не могу в это поверить, — сказал он, подавая веревку.

Тайлер усмехнулся, обматывая руки Тима.

— Извини, но это реальность. Твой друг оказался психом. — Он затянул узел и принялся за ноги. — Но я справился с этим, как видишь.

Ноги Фишермана стянулись веревкой и упали на пол.

В вечерних новостях на следующий день сообщили, что полицейская машина взорвалась на пересечении улиц Брабон и Картив. Двое офицеров погибли. Никто из прохожих не пострадал.

 получено достижение «Невидящий да прозреет»

3

Собственная безопасность и безопасность Тима — как это уравновесить? Для начала Пит решил играть против правил. Интуиция подсказывала, что не стоит идти на поводу у похитителя: он не хочет, чтобы ему помешали.

Направо или налево? «Не слышу» или «не говорю»?

Пит вспомнил размышления утром. Из этих двоих только Хью можно стопроцентно доверять. Но и похититель может об этом знать — он же знал, кто придет в этот дом. И то существо (Пит содрогнулся) — тоже его рук дело. А может, здесь нет Тима? Может, это все ловушка?

Он обернулся. Позади — такая же темнота. И Питер не был уверен, что сможет вернуться и просто уйти из этого дома.

«Может, в этом есть смысл?.. Не делаю... не говорю... не слышу... Это я чего-то не вижу? Я не вижу подсказки, куда мне идти».

Он прошел мимо обезьянки, зажавшей себе уши. Под ноги попадали куски кирпичей.

«Как бы тут самому шею не свернуть. Да тут целый завал!».

Питер поднялся на кучу скрежетавшего строительного мусора. Огонек трепетал.

Парень вытянул руку с зажигалкой вверх. Вместо потолка была дыра. Торчали куски арматуры и труб с оплавленными концами.

"Какого хрена... Это что тут могло произойти, что потолок обрушился?"

Нейтбор прошел дальше, но там была глухая стена с кусками краски. И плита с помятой дверцей, вся в песке и ржавчине.

Сзади прокатился камешек. Питер обернулся на звук и вытянул руку.

— Эй!..

Воображение рисовало какие-то тени то тут, то там, лишь отдаленно напоминающие человека. Секунды тянулись, но тишину больше ничего не нарушало.

Парень чувствовал себя все более глупо.

Он выдохнул и вернулся в прихожую.

Налево — (28)

Прямо — (6)

4

Через две недели Фишерман снова явился к нему домой поздно вечером.

— Давно не виделись, Гар-р-р-ри! — он вошел в ботинках прямо в гостиную. — Как жизнь? Как твоя Нефертити?

Фаулер мучил джостик.

— Разошлись.

— Ну ты уже взрослый мальчик... — Тим обошел лес пустых бутылок и пальцем ноги нажал на кнопку выключения приставки.

— Эй, ты че творишь?!

— Я к тебе вот по делу пришел. — Гость уселся в кресло.

— Меня в это не впутывай. — Гарри поднялся и включил приставку.

— Конечно-конечно. Я просто вспомнил про твои сны, только и всего.

Фаулер замер на полпути.

— Не помню, чтобы рассказывал тебе об этом, — он повернулся к приятелю.

— Чего по пьяни не учудишь? — развел тот руками.

Гарри неспешно отряхнулся.

— Кто еще идет?

— Пит, Хью, ты и я.

— И куда на этот раз?

— На Валентайн-роуд.

— Ты совсем из ума выжил?

— Все в порядке. Ребята сказали, у нее сегодня ночное дежурство. — Тим поднялся. — Так ты идешь?

○ Валентайн-роуд — (37)

5

— Что у тебя в кармане?

Хью как будто наткнулся на невидимую преграду. Ноги отказались двигаться. Он не мог понять, это из-за удивления или...

Тайлер взял себя в руки и достал из кармана фигурку обезьяны.

— Ты в курсе, что это? — поставив кружку, девушка направилась к книжному шкафу. — Ты же никому не давал ее в руки?

Парень молчал. Агата вытащила толстую книжку и стала листать.

— Не понимаю, о чем ты, но перестань, пожалуйста. Я не верю во все это. — Покачал головой Хью.

— Ты боишься кого-то послушать? — Она подняла взгляд на гостя.

— Я не уверен.

— Тебе интересно, во что ты ввязался?

Хозяйка положила перед ним открытую книгу. Затем отвернулась и сосредоточилась на кофе с печеньем.

Юноша посмотрел на страницу с мелким печатным текстом. «Легенда о четырех обезьянах» — гласил заголовок.

— Я не запрещаю взять ее с собой. А то мне пора выходить.

Девушка открыла дверь за камином и достала оттуда пальто с шарфом.

— Да, конечно, — парень быстро и не задумываясь захлопнул книгу и пристроил ее подмышкой. — Спасибо, это очень интересная статья.

— На здоровье.

○ **Вернуться домой** — (20)

6

Он прошел мимо обезьянки, зажавшей себе рот.

«Он знает, что мы не ладим, — эта мысль прибавляла ему уверенности. — Да, я сделал наперекор все, что только мог».

Мусора под ногами стало меньше, как будто кто-то специально прибрался. Обои на стенах, освещенных огоньком, были наполовину содраны, наполовину съедены плесенью. Питер затаил дыхание, чтобы не чувствовать запах.

Коридор привел его к лестнице на второй этаж. Нейтбора пробрал страх. Каждая ступень казалась ему шагом к неминуемой гибели. А скрип напомнил ему о доме Вайолетвик. «Одна мысль лучше другой, чудесно!» — сказал он себе.

Наверху он с удивлением осознал, что ничего не произошло. Он обернулся, но сзади — никого. Да он и услышал бы.

Здесь были окна. Пробивающийся в щели досок лунный свет казался сродни солнечному после первого этажа.

Пит потушил зажигалку, обжегшись о металл.

Он шел мимо дверей, заколоченных досками. В конце он увидел два стула с фигурками.

«Что за чертовщина?»

Это были деревянные обезьянки «не делаю» и «не слышу».

«Интересно, что было бы, выбери я одну из вас там, внизу?»

Пит обернулся. Никого.

Тогда он разом открыл две двери. В обеих комнатах было темно, хоть глаз выколи.

«Чуть не обосрался!» — он на секунду зажмурил глаза и вытер лоб.

"Не делаю" — (27)

"Не слышу" — (38)

7

— Сколько всего домов было? — он занес заточенный карандаш над линованной бумагой.

— Четыре.

— Можешь назвать адреса?

— Пансингтон 20, Фарстрит 7, Переулок Улей 19, Росктироуд 23.

— А у тебя неплохая память. — Офицер исподлобья взглянул на парня. — Вы что-то украли оттуда?

Гарри молча полез в карман. Он поставил перед офицером маленькую фигурку.

— Что это?

— Деревянная фигурка обезьяны, — хмыкнул Гарри, откидываясь на спинку стула.

— Что-то еще? — (17)

— Не выглядит ценной, мягко говоря — (24)

8

— Я смогу.

С этими словами Питер взошел на крыльцо и потянул за ручку. Дверь, с которой сошла почти вся краска, скрипнула и легко отворилась.

Питер достал зажигалку и вызвал огонь. Это прибавило ему уверенности. Хотя он с удовольствием еще бы и закурил.

Под ногами скрипел строительный мусор. Питер шел медленно, потому что света от огня было недостаточно.

Юноша наткнулся на статуэтку. Она стояла на стуле и была в полметра высотой. Копия той, что он видел у Тима.

— Ну и запарился же кто-то... — сказал Питер, поднося огонек зажигалки к морде обезьяны. — Может, есть еще?

Парень осмотрелся. Он нашел еще две статуэтки на стульях. Каждая стояла возле своего дверного проема. — Эй, ты! Выходи! Он оглядывался, напряженно прислушивался — ни звука.

Налево — (3)

Вперед — (28)

Направо — (6)

9

— Какую фигурку, сэр? — выразил удивление парень.

Офицер прочистил горло.

— Ту, что у тебя по правую руку. И поживее. — Он выжидательно замер с мешочком для вещдоков.

— И что же мешает вам самому её взять? — с улыбкой прищурился Хью и навалился на спинку стула. — Ну же, давайте! Это же ваша фигурка, не так ли?

— Я вижу её впервые в жизни, — с нажимом в голосе ответил Джозеф, не отрываясь глядя в насмешливое лицо.

— Он мне сказал, что это кто-то из полицейских подсунул, да я не поверил. — Хью посмотрел в окно, откуда падал яркий солнечный свет. — Заклеймили нас, как собак, а сами хотите чистенькими из воды выйти.

— Кто это — «он»?

— Почему бы вам самому это не выяснить? — хмыкнул задержанный, — ваш коллега обещал найти всех. Он тут полчаса распинался, что я буду в колонии для несовершеннолетних, что буду отрабатывать... Ха, да в это только младенцы поверят!

Он поднял фигурку и облокотился на стол. Смахнул налезшую на лицо челку.

— Думаю, я имею право на звонок своему адвокату?

— Ты думаешь, что здесь самый умный, Тайлер? — рука смяла одну из страниц личного дела. — Думаешь, можешь натворить дел, а папочка придет и приберет за тобой дерьмо?

— За что вы собрались меня задержать? — Парень подкинул поделку из дерева. — За вандализм? Пфа, да мой отец вас порвет на суде. А за краску мне максимум светит внесение в личное дело. Если, конечно, у вас есть заявление о пропаже от мистера Томсона, в чем я сомневаюсь.

— Будем разбираться, что ты еще натворил, — офицер начал перелистывать документы, но они быстро закончились.

Тайлер неодобрительно покачал головой.

— Очень здорово, но вас по головке не погладят за превышение полномочий. — Доверительно сообщил он прямо в глаза Джозефа. — Так что хватит ломать комедию, отпустите меня наконец.

○ [Начало допроса] — (29)

○ [К Агате] — (19)

○ [Антрейд] — (1)

— О, вы об этой фигурке, сэр!

Хью протянул обезьянку к пакетику и уронил на пальцы офицера. Тот едва успел одернуть руку — деревянная мартышка, поскакав по столу, ударилась об пол.

— Прекрати все эти шуточки! — громко возмутился Джо, переводя взгляд на задержанного хулигана.

Отодвинув стул, тот вышел из-за стола и поднял маленькую статуэтку.

— Это же всего лишь фигурка, разве нет?.. — парень не спешил садиться на место. Он следил за взглядом Данецки.

— Я не верю во всю эту чушь, но береженого бог бережет, — недовольно пробурчал в усы офицер. — А теперь клади ее в пакет, если не хочешь пару дополнительных дней в заключении к тому, что у тебя уже есть.

Фигурка оказалась прямо у него перед носом. Вскрикнув, Джозеф рухнул на спину вместе со стулом.

— Да что ты себе позволяешь, маленький негодяй!.. — закричал он, переводя дыхание.

Зашла молодая женщина.

— Сэр, вам нужна помощь?

— Немедленно отведите его в карцер! — он указал на Тайлера.

Женщина тут же скрылась за дверью.

— Один момент, сэр.

Хью схватил мужчину за затылок и прижал дно фигурки к его лбу. Джозеф закричал и вырвался. Тайлер едва устоял на ногах. А Данецки уже вытаскивал из кобуры пистолет. Но тут в комнату ворвались двое мужчин и скрутили парню руки. Женщина держала дверь открытой.

— Вы теперь прокляты, сэр! — прокричал на выходе Хью.

Женщина в строгом костюме обратила внимание на расстегнутую пуговицу на кобуре.

— Всё в порядке, детектив Данецки?

Тот тяжело дышал, а его руки дрожали.

— Да... да, Лолерейн, вы можете идти, — он стер пот со лба и остановил руку в том месте, где прислонялась фигурка. — Я с ним позже разберусь. Когда тут закончу оформлять все...

Он все-таки достал его. И как теперь работать дальше? Как записывать дальнейшие указания для мелкого паршивца?..

— Проклятье!

[Начало допроса] — (29)

[К Агате] — (19)

[Антрейд] — (1)

Питер вошел в темную прихожую. Родители работали допоздна, а сестренка уже давно спит.

Поднявшись на второй этаж, Питер закрылся в комнате. Не успел он обернуться от двери и включить свет, на него накатила волна страха.

— Не там ищешь. — Прошипел кто-то в ухо.

Питер чувствовал, как затрясся подбородок. Тело и язык не слушались. Он моргнул, но чувство не пропадало. Кошмар продолжался.

— Сон? Вспомни, Пит, разве ты засыпал?

Питер пытался подавить тошноту.

— Прекрати... — прошептал он.

Оцепенение прошло, и парень упал на пол. Он почувствовал, будто на грудь кто-то сел. В комнате было слишком темно, он даже очертаний не видел.

— Отпусти меня...

— Твой друг. Он же в опасности, да?

— Да! — Пит не ожидал от себя такой громкости и испугался еще больше.

— Я скажу тебе, где он. Он на улице Лейн, дом двадцать три.

— Это правда? — Питер чувствовал, как по щеке что-то движется, но не нашел в себе мужества убрать это.

— Да, Пит. Иди.

Нечто спрыгнуло с него и побежало к окну. Питер растянулся по полу, пытаясь отдышаться. Он дотронулся до лица. Из глаз текли слезы.

Парень повернулся и поднялся на ноги. Он включил свет и пробежался глазами по комнате. Ничего необычного. Окно закрыто.

Ему никаких слов не хватало, чтобы выразить свое состояние. Он спустился вниз, достал отцовское пиво и выпил залпом. А потом пошел спасать Тима.

○ К Тиму — (8)

— Там были фигурки. — Пробормотал Хью.

— А? — обернулся шериф.

— Я их туда не приносил. Только стулья и краска, — Тайлер взглянул в окно, где стоял яркий солнечный день.

— Что за фигурки? — офицер вернулся на свой стул с сигаретой во рту. — Ну?

— Обезьяны.

Хью достал из кармана толстовки что-то мелкое и положил на стол.

— Что это? — Картер взял фигурку и приблизил к лицу, чтобы рассмотреть. Вынул сигарету, чтобы дым не мешал, и положил ее в пепельницу. — Из киндер-сюрприза?

— Понятия не имею. — Хью не отрываясь смотрел на мужчину. — Их было четыре. Как будто кто-то знал, что мы придем.

Шериф отложил фигурку и встретился с ним взглядом.

— Ты долго мне собрался зубы заговаривать? Я надеялся, что разговорить тебя будет проще, чем самому искать тех троих.

Он резко потушил сигарету, вдавливая в керамическое дно, замызганное от пепла.

— Я их и так найду, чтоб ты знал. А вот как отреагирует твоя семья, когда узнает о твоих развлечениях, можешь и сам представить.

— Вы не должны никому говорить. — Произнес парень, глядя офицеру в глаза. — Иначе умрете.

Картер положил руки на стол и нагнулся над ними.

— Ты мне угрожаешь? — уточнил он. — Серьезно?

— Вы трогали фигурку, и теперь проклятие и на вас. Если не послушаетесь меня — умрете.

— Понятно. — Он схватил парня рукой за щеки и сжал. — Щенок, тебе не кажется, что ты не в том положении, чтобы мне угрожать?!

○ — **Я сказал правду! Это все ведьма!** — (34)

○ — **Я не угрожаю!** — (15)

Хью поднял фигурку и внимательно на нее посмотрел.

— Вы много зла слышите в своей жизни, сэр? — поинтересовался Хью, переводя взгляд на собеседника, но не спеша класть мартышку в пакетик.

— Недостаточно, чтобы захотеть оглохнуть. — Недовольно ответил тот.

— И верите во всякие легенды? Например, про четырех обезьян? — продолжал безмятежно играть с фигуркой парень. — А вы куда умнее своего коллеги, сэр. Я, вот, только недавно узнал об этой истории. А вы?

Он наблюдал за лицом сидящего напротив. Тот вздохнул.

— Много лет назад. А теперь давай её сюда.

— В моей семье особо не церемонятся в выражениях. — Тайлер криво улыбнулся. — Постоянно такой шум, что приходится надевать наушники и включать музыку на полную громкость, чтобы хоть как-то отгородиться от всего этого.

Он поставил фигурку на стол и хлопнул пальцем по её макушке.

— Знаете, я всё думаю, почему я выбрал эту фигурку, хотя там их было четыре. Наверное, я бы, точно как эта обезьяна, хотел зажать уши и сидеть такой же счастливый. Видите, сэр? Она улыбается.

— Парень, может, ты, наконец, отлипнешь от нее и положишь в пакет, который я держу уже хрен знает сколько времени, как последний идиот? — Хью выполнил требуемое. — Спасибо.

Джозеф осторожно скрепил первую страницу в папке и пакетик с вещдоком.

— Что ж, теперь она ваша. Я могу идти?

— Куда это? — глянул исподлобья Данецки.

— Это чистая сделка, сэр. — Развел руками Хью. — Фигурка у вас, краска давным-давно оплачена, тот дом скоро снесут. А у меня завтра контрольная. Вы же знаете миссис Кверок?

Детектив так хлопнул ладонью по столу, что аж окурок подпрыгнул в пепельнице.

— Что за цирк ты тут устраиваешь, черт возьми!

— У вас на меня ничего нет, сэр. — Хью, усмехаясь, поднялся из-за стола, то же самое сделал Джо, полный негодования. — Вы хотите отнять моё время из принципа. Но я не хочу с вами ссориться. Кто знает, может, вы когда-нибудь спасете мне жизнь. Вы же ради этого пошли в полицию?

— Да. А еще ставить на место заносчивых сопляков, вроде тебя.

Тайлер снисходительно вздохнул.

— Вы так и не поняли? Ваш коллега почуял, что дело пахнет жареным и свалил его на вас. Нравится отдуваться за других, сэр?

Данецки сжал губы. Этот парень был ему неприятен. Точнее, было противно бессилие против него. Но это временно.

— Такие, как ты, постоянно влипают в истории, Тайлер. Я буду следить за тобой.

○ [Начало допроса] — (29)

○ [К Агате] — (19)

○ [Антрейд] — (1)

14

Фаулер поднял статуэтку со стула и рассмотрел ее.

— Эй, а у тебя что? — Питер заглянул ему через плечо.

Фигурка изображала обезьяну, прикрывающую ладонями рот.

— Ууу, вы на мою посмотрите!

Тим поднял вверх свою фигурку. Двое парней зашлись хохотом, потому что обезьянка прятала промежность.

— Эй, а как вам моя? — Питер прикрыл глаза ладонью и стал медленно идти в сторону. — База, база, видимость нулевая, иду по приборам! Повторяю, видимость нулевая! По приборам!

— Ась? — Хью стал передразнивать стариковскую речь, приложив руку к уху. — Говорите громче, вас не слышна.

И снова взрыв хохота.

Гарри стоял сам не свой, переводя взгляд с фигурки на фигурку. У него в груди нарастало нехорошее чувство.

— А у Гарри подходящая фигурка, — Тим хлопнул Фаулера по плечу. — Дружище, ты тот еще молчун! Интересно, здесь есть еще что-нибудь?

— А тебе все мало?.. — тот повернулся и посмотрел приятелю в глаза.

— Гар-р-р-ри, расслабься. Если кто-то оставил здесь эти фигурки, то его проблемы!

Дома Гарри засел за компьютер. Обезьянку поставил рядом с клавиатурой.

Поисковик сообщил о тридцати миллионах страниц, где присутствуют четыре обезьяны.

"Идея неведения зла... не вижу зла... не говорю зла... не делаю зла... не слышу зла... если соблюдать, то... защита от зла".

— Только и всего, — парень откинулся на спинку кресла и взял статуэтку. — Значит, мне всего лишь нужно не... материться? лгать?.. ругать кого-то?... или... что со мной будет?

○ **Две недели спустя** — (4)

15

— Я не фуфозаю! — Хью вырвался из пальцев. — Вы что, не слышали о четырех обезьянах?

— Я похож на наивного дурака, который верит во всякие легенды?

— На вашем месте я бы тоже боялся. — Пожал плечами Тайлер.

— Я не боюсь всяких сказок, которыми кормят старики своих внуков перед сном, — чеканя слова, ответил Картер. Он сел на стул. — У меня нет времени заниматься ерундой. Ты либо говоришь как есть, либо...

— Я вас обманул.

— В чём? — осекся тот.

— Вы не умрете, если кому-то расскажете. Вы умрете, если услышите. Это же фигурка «не слышу».

Детектив медленно выдохнул через нос и прикрыл глаза.

— Что ж, Хью. Будь по-твоему. — Произнес он, ставя руки перед собой и скрепляя пальцы. — Значит, хочешь поговорить об этом? Я слышал о трех обезьянах. Значит, есть еще и

четвертая? Или это какая-то другая легенда?

— Наконец-то решили меня выслушать? — обрадовался парень. — Не ожидал, что вы сообразительны, офицер...

— Ну так что? — Невозмутимо повторил собеседник.

— Да, есть и четвертая обезьяна - «не делаю». — Тайлер придвинул к себе фигурку и стал ее крутить по столу перед собой. — Она-то и досталась Билли...

— Билли? — офицер достал из нагрудного кармана блокнот и растерялся, не нащупав там карандаша.

— Да, Билли Додсон, — продолжил задержанный, — он вечно попадает в неприятности. Если вы ищите карандаш, то он прямо подо мной.

— Будь так любезен.

Тайлер пальцем отправил поднятый желтый карандаш по столу. Тот мягко ткнулся в поставленную ребром ладонь.

— Так значит, Билли Уотсон...

— Да. — Кивнул парень, обратив все внимание на игрушку перед собой.

— А другие двое?

— «Не вижу» — у Артура Митча, а «Не говорю» — у Маршалла Финтельма.

Закончив делать пометки, Картер поднял глаза на собеседника.

— Сдается мне, Хью, что ты меня дуришь.

Тот приснул и засмеялся в полный голос. Шериф разочарованно отложил записи.

— Ну да, так и есть. — Усмехаясь, Тайлер взглянул в лицо офицера. — С чего бы мне вам называть имена своих друзей, а, сэр?

— Например, потому что они в опасности. — Заметив, что улыбка оппонента исчезла, он продолжил. — Ты же сам утверждаешь, что ваши фигурки прокляты. Разве вам не нужна помощь?

— А что, у вас в штате еще и колдуны есть? — хмыкнул собеседник.

— Я слышал, что есть некто, кому доверяют решать подобные вопросы.

Хью подарил ему взгляд, полный скептицизма.

— Грязно работаете, офицер. Но как только снимите проклятие с себя, не забудьте позвонить. — Он поднялся и сунул фигурку в карман. — А мне пора.

— Хью Тайлер, ты тут не в гостях. — Повысил голос Картер. — Сядь на место и продолжай быть хорошим мальчиком.

Дверь открылась, и в комнату вошла молодая женщина в брючном костюме.

— Детектив Картер, ваш телефон. Это срочно.

— Черт бы его побрал, — прошипел тот. Поднявшись, он снял пиджак со спинки стула и направился к выходу.

— Он свободен, — сказал помощнице и, обернувшись, добавил, — насчет проклятия я был серьезен. Всегда рад шансу обменяться информацией.

○ [Начало допроса] — (29)

○ [К Агате] — (19)

○ [Антрейд] — (1)

Ребята прошли через пустой проем. В доме не осталось ничего, кроме мусора, дыр в полу да висящих проводов.

— Обалдеть! — прошипел Тим. — Ребят, зырьте, тут дохлая крыса!

— Я просто впустую трачу время, — Гарри со скукой оглядывался.

— Эй, ребят, все сюда!

Все обернулись к Питеру. Тот стоял на ветхой лестнице, в которой не хватало половины ступенек. К нему тут же забрались Хью и Тим.

В коридоре на полу второго этажа была выжжена пентаграмма. Парни замерли как вкопанные.

— Ва-ау... — выдохнул Хью.

Фишерман присвистнул и приблизился к звезде.

— Я же говорил! — Питер переводил нетерпеливый взгляд с Тима на Хью. — Мы должны обыскать здесь все!

— Гарри, покараулишь нас? — сказал Тим, заметив лицо последнего.

Гарри скрестил на груди руки, стараясь не смотреть себе под ноги. С трех сторон раздавались скрипы, топот и невнятные фразы его соучастников.

— Ребят, все сюда! — крикнул Тим.

Он стоял посреди комнаты, а перед ним были выстроены четыре стула. Парень переводил взгляд с друзей на стулья и обратно. Его глаза сияли от восторга.

— Парни, вы видите это? Кажется, нас ждали.

На каждом стуле стояли фигурки в палец длиной.

— Че это за хрень? — Питер поднял с одного стула фигурку, но когда потянулся ко второй, Тим остановил его руку.

— Э, ты уже взял одну!

— Но, может, я другую хочу!

— Надо было сначала думать, а хватать потом!

Тим окинул фигурки взглядом и выбрал одну. Хью уже рассматривал свою.

— Эй, Гарри, тебе последняя осталась!

○ **Взять фигурку** — (14)

— Что-то еще?

— Я взял только это. За остальных я не отвечаю.

— Можешь назвать имена тех, кто участвовал в этом?

— Я не у всех знаю вторые имена. — Парень почесал пальцем висок. — А у некоторых — не знаю ни одного. Знаю Хью Тайлера, Питера Нейтбора, Кристин, Стефани. Остальных могу только описать внешне.

Офицер строчил в блокноте.

— Значит, ты не видел Тима уже два дня. Есть идеи, куда он мог пойти?

— Он не любитель ходить куда-то в одиночку. И любимых мест у него нет. Он всегда искал... разнообразие.

— В последнее время ты замечал что-то странное в его поведении? — мужчина крутил карандаш в руках. — Он чего-то боялся, выглядел напуганным, или наоборот, чем-то увлекся, неожиданным для него?

— Если в нем что-то и изменилось, то я этого не заметил, — покачал головой Гарри.

— Ясно. — Маккенсли сунул блокнот в карман и встал. — Спасибо за информацию. Я уверен, что это тебе зачтется на суде. Всего доброго.

Полицейский захватил шляпу и вышел, закрыв за собой дверь. Гарри расстегнул ворот рубашки.

— Ну и тебе спасибо огромное...

Он взял обезьянку и вышел из комнаты.

○ > Питер — (40)

18

Гарри очнулся на кровати. Он был в поту, с темными кругами под глазами. Без сил. Его била мелкая дрожь, пальцы сжимались сами собой.

— Я понял. — Прошептал он, поднимаясь с кровати.

Город за окном спал под покровом темноты. Парень отдернул шторку и уставился на дом напротив. Там жила семья Нейтбора.

У Фаулера не было никакого желания идти туда. И он оттягивал до последнего. Но этот сон стал последней каплей.

Гарри не мучила совесть. Он презирал Питера. Из-за наркотиков тот становился с каждым годом все вспыльчивее. Зато стал терпимее относиться к галлюцинациям, этого не отнять.

Парень отошел от окна и взял со стола свой дневник. Пролистав страницы с черно-белыми рисунками, он остановился на одной — с красным отпечатком пальца на краю страницы. Одним движением пригладив разворот, положил книжку на кровать.

Он давно этим не занимался. И не собирался никогда больше никого призывать. Сейчас, когда он выбит из колеи — худшее время для вызова помощника.

Фаулер сжал пальцы в замок. Сколько осталось ему жить с такими проклятиями на своей шее?

— Пятигранник. Ты мой друг и повелитель. Мой слуга и хранитель. — Звучал голос в тишине. — Выполни мое желание...

«Не такой уж я и святой, — думал парень, произнося слова вызова нараспев. — Потому и занимаюсь этим. А Тим знал. Не знал бы — не позвал меня в тот дом».

— Это не он. — Прошептал кто-то из темноты.

Парень напрягся. На свет, падающий из окна, вышла его копия.

— Ты знаешь.

Губы, щербатые и темные. Когда они двигались, виднелись зубы, пораженные кариесом. Волосы на голове росли редкими островками. Левый глаз был затянут кожей.

Слова застряли в горле у парня. Не удавалось убедить себя, что к такому можно было привыкнуть.

— Меня мало кто хочет видеть. — Гость стоял неподвижно.

— Да я терпеть тебя не могу. — Процедил Фаулер, зажмуриваясь.

Собеседник шумно вздохнул.

Открыв глаза, Гарри понял, что остался один.

— Гадство. — Он провел рукой по лицу.

○ [Андрейд] — (1)

○ [К Агате] — (37)

19

Агата закрыла дверь спальни на ключ и спустилась вниз. Она привыкла к этой процедуре с тех пор, как... все это началось. Некоторых слухи отпугивают, других – привлекают.

На кухне потрескивал огонь в камине. Над ним – чайник на крючке.

Раздался стук.

Отставив кружку, девушка вышла в гостиную и открыла входную дверь.

Парень на крыльце снял и сжал в руках вязаную шапку.

- Доброго вам утра... Я хотел бы извиниться перед вами.

Девушка пропустила его внутрь.

Гостиная — одно слово. Пустая комната. Доски поскрипывали под ботинками. Стекла в окнах заклеены скотчем и газетами. Потолок высокий, и в темноте не удавалось разглядеть, осталось ли что от электропроводки.

— Извините, что я без приглашения. — Юноша обернулся и привычным жестом откинул волосы с лица. — Я Хью Тайлер. Недавно мы совершили непростительную глупость по отношению к вам.

Агата откинулась на дверь спиной и скрестила руки на груди.

— Я хочу попросить у вас прощения, — он склонил голову, и волосы закрыли его лицо.

— Хочешь кофе?

Парень с удивлением выпрямился.

— У меня нет сахара. — Вайолетвик направилась на кухню, поправляя края свитера. — Но есть вкусное печенье. Хочешь?

Она прошла к камину и полотенцем сняла чайник с крючка.

Хью бросил куртку на диван и сел рядом. Пружины протяжно скрипнули.

Парень оглядел комнату, уделяя внимание каждой мелочи. Балки на потолке, паутина, пыль, бочка с водой и белым ковшиком сверху, на крышке. Искорёженные петли висят на гвоздях дверного косяка.

— Две или три?

— Две, пожалуйста. — С готовностью ответил он. — Мне очень нравится ваш дом.

Агата бросила на него взгляд.

— Чем это?

— Не знаю. Загадочностью. Мы... — он опустил глаза на руки. — Я потому и стал этим заниматься. Мне интересно, как живут другие люди.

Агата посмотрела на наручные часы.

— Я не... Меня не интересует... Нет, конечно, мне это интересно, но... я не собирался ничего красть. — Он сжал руки.

— Вы не первые и не последние. — Агата размешивала напиток, стуча ложкой.

Она подала кружку ручкой вперед. Достала из верхнего ящика прозрачную банку с печеньем.

Хью неловко улыбнулся, принимая угощение.

— Хочешь тут все осмотреть, да?

Парень замер с приоткрытым ртом, а девушка усмехнулась.

— Здесь смотреть особо нечего. — Она сделала глоток из своей кружки.

— Еще я хотел бы с вами поговорить. — Храбро заявил Тайлер.

— Я слушаю, — хозяйка самодовольно улыбнулась.

— Вы ведь не ведьма? Не настоящая, в смысле?

— С чего ты взял?

Хью осекся.

— Но ведь...

Юноша нахмурился, а потом рассмеялся.

— Да, простите, это я задал глупый вопрос. Конечно, вы не ведьма... После того раза я много об этом думал, и мне кажется, с вами поступили неправильно. Вот. Это то, что я хотел сказать. Он встал, поставил кружку на стол и взял синюю куртку.

— **Что у тебя в кармане?** — (5)

Промолчать — (30)

20

Закрыв дверь на щеколду, парень упал на кровать и надел наушники. Иначе в этом доме было просто невозможно сосредоточиться: дедушка Хью смотрел телевизор на полной громкости, трое младших братьев носились по комнатам и играли в войну, Саманта Тайлер готовила ужин. Старенький плеер зашипел, прежде чем начать проигрывать музыку.

«Итак, четыре обезьяны, — Хью навис над книжкой. — Значит, я должен в это поверить?»

Он достал из кармана джинсов деревянную фигурку. Благодаря лаку она была очень гладкая. Каждый пальчик, прикрывающий уши, был детально выточен. А глаза казались испуганными. Юноша отставил обезьянку и вернулся к чтению.

Судя по прочитанному, он должен «не слышать зла». Тайлер усмехнулся.

- Значит, если не впускать зло через уши, то можно от него защититься. А я всегда считал, что нельзя только делать. Не повезло Тиму.

Он нахмурился. Ему стало тревожно за друга.

— Да нет, это все бред. Это дело рук Тима, я уверен. Вечно что-нибудь придумывает. А тут даже на фигурки не поспешил, лишь бы страху нагнать. — Парень пихнул пальцем статуэтку. — И где он их раздобыл?

Плеер щелкнул: пленка закончилась.

Хью полез в ящик стола. Кассеты как обычно лежали кучей. Среди них — одна с надписью: "Должен остаться только я".

«Странно, я такую не помню, — он повертел кассету в руках. — Наверное, одолжил у кого-то. Ну-ка, посмотрим».

[К Агате] — (19)

[Антрейд] — (1)

21

— Закончишь — уходи.

Девушка поднялась по лестнице.

У Фаулера вырвался вздох облегчения, он едва устоял на ногах. Потом обернулся к книгам. Достал фонарик, сунул его в рот и принялся за работу.

22

Гарри сверлил офицера глазами. Потом отодвинул стул и сел на место. Провел руками по волосам, пытаясь собрать мысли в кучу.

— Я не видел Тима пару дней. В первый раз он собрал нас около двух месяцев назад. Потом людей в компании становилось все больше. Как-то раз он предложил сходить в одно место и привел нас к дому Вайолетвик. — Он потер лоб. — Все знали, что это за место, но Тим настоял. Мы вошли и разбрелись кто куда. Я и Тим ушли на кухню. Потом появилась она. И мы свалили.

Маккенсли присел на стул и достал блокнот.

○ — **Вы что-то нашли в доме Вайолетвик?** — (26)

○ — **Сколько всего домов было?** — (7)

У Вайолетвик свет горел лишь в одном окне. Это был свет от огня в камине.

Все сбережения с трех подработок уходили на еду и прочие мелкие расходы. Не каждый готов взять на годную работу ту, которую зовут ведьмой.

Ей не на что починить ступеньки и залатать окна, поэтому большинство комнат в этом большом доме закрыты на ключ, а хозяйка все время проводит на кухне с кружкой чая по вечерам или кофе - утром.

Однажды в детский дом пришел чисто выбритый молодой человек. Впечатлив директрису манерами, он удочерил рыжеволосую девчушку и привез в Йенхельм, в этот дом.

Девочка боялась его спрашивать, а он понятия не имел, как вести себя с ребенком. Но они прекрасно ладили без помощи слов. Только старались чаще друг другу улыбаться.

Когда Агате исполнилось четырнадцать, тот человек пропал. А о ней самой стали ходить неприятные слухи.

Вайолетвик не понимала, почему горожане к ней так относятся. Она была замкнутой рыжеволосой девушкой, иногда помогала людям, которые попадали в беду. Разве это преступление? Разве за это теперь наказывают?

Она стала испытывать неприязнь к чувству долга.

Агата терпеть не могла быть кому-то обязанной и когда от нее требовали. Что-то, что, по их мнению, она должна сделать.

Поэтому, видя на пороге полицейского или посыльного от них, она могла без угрызений совести закрыть дверь перед их носом.

— Мисс Вайолетвик? — мужчина поднял глаза, стоило ей открыть дверь. Он показал удостоверение. — Офицер Маккенсли. Мы можем поговорить?

Девушка впустила его и закрыла дверь на щеколду.

— Кхм, — полицейский кашлянул в кулак, оглядываясь. — Как у вас тут пустовато.

Вайолетвик вынесла с кухни стул и поставила перед офицером.

— Спрашивайте и уходите.

Мужчина прочистил горло и присел, сложив ногу на ногу.

— Так вот, эм... мисс Вайолетвик, я пришел спросить у вас совет.

— Что вам нужно? — она скрестила руки на груди, глядя на непрошеного гостя.

— Что вы слышали о четырех обезьянах? — Маккенсли приготовил блокнот и карандаш.

— Это буддистское поверье.

— Недавно четверо молодых парней обнаружили деревянные фигурки в одном из заброшенных зданий. — Полицейский не отрывал от нее взгляда. — Вы что-то знаете об этом?

Девушка опустила руки.

— Нет, но...

— Один из них пропал. — Сказал офицер, поерзав на стуле. — Тот, у которого была обезьянка «не делай».

○ **Далее** — (35)

24

— Не выглядит ценной, мягко говоря. — Маккенсли повернул обезьянку карандашом. — Почему ты ее взял?

— Потому что нас было четверо. — Гарри опустил глаза и скривил рот. — И фигурок тоже.

— А поподробнее? — офицер постучал карандашом по блокноту.

— Мы пришли в заброшенный дом. — Гарри сунул руки в карманы. — Там ничего не было, кроме мусора и старых развалившихся вещей. Но Тим нашел на втором этаже комнату, где стояли четыре стула. На каждом была фигурка. Он решил, что мы должны взять их. Как сувениры.

— Остальные двое — это Хью Таллер и Питер Нейтбор?

— Да.

— И у всех по обезьянке, закрывающей себе рот?

— Нет, только у меня.

— А, понял. — Закивал довольный офицер. — Это же какая-то азиатская легенда. «Не вижу, не слышу, не скажу», да?

— Не вижу зла, не слышу зла, не говорю зла, не делаю зла, — процедил Гарри.

— Или что? — Маккинсли продолжал улыбаться. — Карма испортится?

— Если все соблюдать, то будешь защищен от зла.

— И тебе, значит... нельзя врать? — офицер приподнял брови.

Фаулер молчал.

— Понятно, почему ты такой неразговорчивый. — Маккенсли убрал блокнот в карман. — Значит, ты и правда в это веришь?

Парень продолжал смотреть на стол перед собой, тихо стуча пяткой по полу.

— Хорошо, Гарри. Я тебе верю. — Мужчина сложил на стол руки. — Вы, ребят, попали в передрягу. А какая у Тима была фигурка?

— «Не делаю».

— Понятно, — протянул офицер. — И он, похоже, здорово с ней просчитался, да?

Гарри поднял на него глаза.

— А те двое, «не слышу» и «не вижу», похоже, молодцом. — Закивал мужчина. — Но мы за ними приглядим, не переживай. Сомневаюсь, что они сообразительные, как ты.

Гарри вздохнул и поднялся.

— Если это все, я бы хотел вернуться к работе.

— Да, спасибо. — Маккенсли улыбнулся и встал. — Рад был с тобой поболтать. Захочешь чем-то поделиться — заходи.

— Сомневаюсь.

○ > **Агата** — (23)

25

— Они просто обосрутся от ужаса! — захохотал Тим.

Пит не видел в этом ничего столь смешного. Просто друг уже успел поймать кайф от травы, а Питеру еще доделывать работу.

Он кропотливо вырезал нос деревянной обезьяны.

— Нас же будет только четверо?

— И что с того? — посерьезнел Тим. Он с трудом разлепил глаза и взглянул на приятеля. — Я в курсе, что ты терпеть их не можешь, но... надо же на ком-то тренироваться. — Он сделал еще одну затяжку, взял деревяшку и начал отскребать грязь с подошвы ботинка. — Если мы хотим открыть этот гребанный дом с привидениями.

— Хью нормальный. — Пит сменил инструмент на шило и занялся глазами статуэтки. — Как думаешь, твоя фигурка, она... что будет делать?

— А? — Тим повернулся. — Не знаю. Че в голову лезет. Пускай... будет без рук, лап или что у нее там... мне глубоко насрать.

Он закусил край сигареты и поднялся.

— Не, пускай она это... за яйца держится. Типа ни-ни.

Парни зашлись хохотом. Тим завелся чуть не до истерики и хлопал по столу, поднимая кучу древесной пыли, а Пит смотрел на него и тоже не мог успокоиться.

— А ну дай-ка... — Тим, все еще улыбаясь, взял поделку из рук приятеля. — Ну и рожа...

— С тебя клепал.

Тим взял шею шутника в захват и начал душить.

— Тихо-тихо, — тот почти сразу высвободился. — Ты ж под этим... задушишь еще.

— Тцк.

Тим затаился еще раз и подошел к окну.

— Мы же все дома осмотрели, так?

— Ну да. — Питер осмотрел фигурку и принялся за дело.

— Не. Мы не были еще кое-где.

— Где? — спросил тот, не отвлекаясь.

— Я бы сказал. — Размыкать глаза становилось все труднее. — Но ты скажешь, что я полный идиот...

Он поднял веко указательным пальцем и уставился в стекло. Кроме своего расплывчатого отражения он ничего не видел.

— Я понял, о чем ты. — Наконец произнес Пит.

— Мда?.. — сфокусировать зрение никак не получалось, а веко больше не оттягивалось.

— Тот дом, где трубу в прошлом году прорвало.

— Не... я про ведьму.

— Хорош там себе глаза давить.

— Черт... — Тим нагнулся за упавшей сигаретой, но поднять ее удалось не сразу. — Да ты задолбал меня воспитывать... вы все такие правильные... один я неправильный...

Он сел на пол, привалившись к стене.

— Завтра на Валентайн.

— Эй, у тебя кровь идет.

Тим промокнул ручеек из носа краем футболки.

— Все эти байки... она просто сраная затюканная ботаничка. — он запрокинул голову и шмыгнул носом. — И ей просто катастрофически не хватает веселья.

Питер сдул стружку с фигурки и взял наждачку.

— Давай сначала узнаем, когда ее дома не будет. — Он стал медленно, с нажимом тереть поверхность обезьянки.

○ [Антрейд] — (1)

○ [К Агате] — (37)

26

— Вы что-то нашли в доме Вайолетвик?

— Кучу книг.

— Хочешь сказать, — офицер скрестил руки на груди, — вы проникли в чужой дом, чтобы книжки почитать?

— На Тима упал книжный шкаф, и мне пришлось их расставлять, — официант скосил глаза в сторону, — потому что появилась хозяйка.

— То есть мисс... мисс Вайолетвик просто отпустила вас, попросив перед этим прибраться за собой?.. — он хлопнул в ладоши. — Да вы, ребята, счастливики!.. И что дальше было?

Гарри кисло улыбнулся.

— Я поставил шкаф, убрал книги и ушел домой. Про Тима вы сами знаете.

— Ну и ну... Ну и как тебе ведьма?

Плечи Гарри напряглись. Он скривил губы.

— Она очень... обычная.

Полицейский сплюнул на пол.

— Тьфу, блин, ну ты даешь... Обычная, ха! Приди в себя, парень! — он пощелкал пальцами. — Ау! Есть кто дома? Да это же жуть какая-то! Тебе не приходило в голову, что она тебя околдовала?

Гарри прочистил горло.

— Это все, что вы хотели у меня спросить?

Маккенсли поджал губы.

— Ну ничего не поделаешь, парень. Такова судьба. Но ты сходи в церковь, может, одумаешься.

Он надел шляпу и вышел. Фаулер сидел и смотрел в одну точку, пока не пришел в себя. Он взъерошил волосы и вернулся к работе.

○ > Агата — (19)

27

Он шагнул в правый проем. В ход пошла зажигалка.

Под ногами Питер почувствовал ковровый ворс. Он приглушил шаги.

Эта комната отличалась от других. Те же обои, та же сломанная мебель, но под ноги ничего не попадает. Здесь даже пахло по-другому. Будто кто-то здесь живет.

За забитым окном свистел ветер. У Пита пробежали мурашки по телу. Он уперся в еще одну дверь.

"Хм, медная ручка отполирована частыми прикосновениями". Нейтбор опустил ее вниз. Дверь подалась легко и со скрипом. Огонь зажигалки дрогнул.

Пит увидел мужчину. Зажигалка выпала у него из рук, и огонек потух. Незнакомец продолжал неподвижно стоять. Это манекен. Сердце еще долго не могло успокоиться. Нейтбор поднял зажигалку.

Здесь пахло опилками и чернилами. Свет просачивался сквозь пыльное окно в небольшую комнату. В центре пола была выжжена пятиконечная звезда в круге. Пит вспомнил, что видел ее в доме с фигурками.

На столах высились пластиковые и стеклянные бутылки то ли с водой, то ли еще с чем-то прозрачным. На стульях стояли обезьянки разного размера и в разных позах. Это внушало Питеру отвращение. Его одолевало желание сбросить все это на пол и сломать. Сжечь.

Питер дотронулся до подделки. Поверхность была шершавой. «Точно, дерево же горит... Но может, найду здесь что-нибудь, прежде чем спалить все к херам?»

Пит стал разгребать стружку со столов и заглядывать в ящики.

Среди инструментов он обнаружил магнитофонные кассеты и диктофон. Кассеты были без подписи.

Парень сунул их во внутренний карман.

В диктофоне уже вставлена одна кассета. Он включил воспроизведение.

— ...ли он пойдет прямым путем — карай его по выбранному греху. И жертву принеси огню. Должен остаться только...

Пит нажал «стоп».

Этот голос...

Но кому?! Кому он это говорил?!

Питер сунул диктофон за пояс джинсов. Его подбородок дрожал, а в глазах стояли слезы.

Забрав из ящика шило и резец, Нейтбор направился обратно.

○ **Выйти из комнаты** — (2)

28

Когда парень перешагнул через порог, непроглядная тьма обступила его со всех сторон. Зажигалка погасла.

Питер раздраженно щелкал колесиком, но получал только искры.

— Гребанный китайский ширпотреб!

Огонек вспыхнул. Нейтбор судорожно перевел дух. Пламя подрагивало в его руке.

Не пройдя и пяти шагов, Пит запнулся за сломанную мебель и громко охнул. Деревяшка и его голос подняли такой шум, что последующая тишина обрушилась на него вместе с паникой.

«Черт!» — он пнул нечто в темноту, тяжело дыша.

«Нет, надо сохранять спокойствие. А я кретин. Взял бы фонарик. Гребаный китайский фонарик. Но нет же, блять, как последний придурок поперся с зажигалкой. Лишь бы это не оказалось последним, о чем я подумал».

Питер вывел глубокий выдох — огонек дернулся.

Он добрался до обшарпанной двери.

Скр-р-р-р-и-и-и-и-и-и-п...

За ней шел кирпичный коридор. Питер обвел вокруг себя огоньком. Узко. За спиной — тоже стена.

Парню стало тяжело дышать. Он вспомнил, как в детстве его заперли в школьном шкафчике на целую ночь.

Сейчас Тиму, должно быть, еще страшнее. В темноте с каким-то уродом... Жив ли он вообще?

Нейтбору казалось, что он идет целую вечность. Из звуков — только его шаги и скрип кирпичной крошки под ногами. И биение сердца где-то в районе горла.

Он вышел из коридора в очередную большую комнату.

Зажигалка снова заупрямилась.

«Нет. Нет. Нет. Нет. Нет»

И снова вспыхнуло маленькое спасение.

Питер все ожидал какого-нибудь скримера, как в интернет-ужасниках. Он сжал кулак и передернул плечами. «Только попадись мне».

Он смело осматривался, чувствуя, что близок к цели. Случится то, что должно случиться.

— Ты пришел сюда умереть.

Холод пробрал парня от этого голоса. Его он слышал в своей комнате.

Нейтбор переборол себя и смог слегка повернуть головой из стороны в сторону.

— Ты готов?

Резкий толчок в живот. Зажигалка выпала из рук Пита и погасла.

— Архгха....

Питер упал на колени и свалился на бок. Изо рта вытекало что-то теплое и пропитывало пыль на полу.

Из одной темноты попал в другую. Навсегда.

— Должен остаться только я.

 получено достижение «Свеча бы пригодилась»

29

— Может, ты еще что-то хочешь мне рассказать? — Картер недовольно постучал по столу карандашом. — Например, что ты делал в том доме? А, Тайлер?

Он возвысился над подростком, сидящим напротив в потрепанной одежде и с торчащими волосами. Молчание затянулось.

— Приведи себя в порядок, в конце-то концов, — бросив карандаш, офицер продолжал буравить допрашиваемого глазами.

— Я не помню.

— Чего ты не помнишь? — сощурился офицер. — Как стащил из мастерской баллончик с краской?

Он ударил кулаком по столу, и парень сжал голову в плечи.

— Тебе было весело, Тайлер? Тебе и троим твоим дружкам? — полицейский присел на край стола, не сводя взгляда с задержанного.

— Это не я! — едва не вскочил парень. Перед его лицом возник палец шерифа.

— Знаешь, что тебе за это светит? Будешь пахать как проклятый на добровольных началах тридцать недель. По четыре часа в сутки. На благо общества. И штраф. Вместо года в колонии для несовершеннолетних.

Офицер отошел от стола и достал пачку сигарет.

— Если конечно, ты скажешь имена своих дружков. — Он сунул сигарету в рот и поджег зажигалкой, прикрывая рукой по привычке. Затянулся. — Ну давай, соображай. У меня не так много времени на раскрытие этого дела.

○ **Рассказать** — (12)

30

— Простите нас, еще раз.

Гость наклонил голову и вышел из кухни. На крыльце он оделся и в задумчивости поплелся домой.

Девушка достала с нижней полки шкафа «Бестиарий» — шкатулку для бумаг в виде книги. Вытащив из нее чистый лист, Агата стала что-то быстро зарисовывать карандашом из кармана.

○ **Продолжение** — (29)

Джо посмотрел на часы.

— Кстати, насчет той девчонки... — произнес Майк. — Почему ее ведьмой зовут?

— Сам знаешь, как бывает. — Джо посмотрел на сигарету и стряхнул пепел. — Живет одна в страшном доме, ни с кем не разговаривает. и взгляд у нее... такой словно...

— Видит насквозь? — подсказал Майк.

— Словно тебя не существует. — Джо затянулся.

— Вроде как ты для нее — пустое место?

Джо выдохнул дым и слегка покачал головой.

— Вроде как все, что ты в жизни сделал, все, что у тебя есть: дом, семья, машина — ничего не значит. И после твоей смерти ничего, что будет напоминать о тебе, не останется.

Майк задумчиво перевел взгляд на землю, где сновали фигурки людей. Отсюда они казались пародией на рой муравьев.

— Вроде как взглянул в глаза смерти. — Протянул он.

— Ага. — Джо сделал последнюю затяжку и примял брошенный окурочок подошвой. — Пошли давай.

○ [Андрейд] — (1)

Парень открыл глаза и осмотрелся. Он знал, где находится: это его дом, — но не понимал, как здесь оказался. Ведь только что был разгар рабочего дня. Диана, девушка с которой он работал, подозвала к телефону... Это последнее, что он помнил.

Гарри не мог пошевелиться. Веревки стягивали тело. Кто-то привязал его к стулу.

— Бедняжка. Это все твоё бездействие.

Он попытался закричать — это была плохая идея. Нити, что пересекали губы, натянулись. Ранки, успевшие высохнуть, открылись. Парень замычал от ужаса.

— Это все твоё молчание.

Раздался скрип половиц. Кто-то приближается.

Гарри начал раскачивать стул из стороны в сторону и упал набок. Он стал ползти, лихорадочно соображая, что делать.

Некто подошел вплотную к пленнику. Юноша покрылся холодным потом и начал жалобно постанывать. Слезы покатались у него из глаз. Сознание Гарри сопротивлялось мыслям, что может сделать этот человек.

Что-то зашуршало.

— Гарри, Гарри... ты же знаешь, за что тебе это все?

С первой каплей, упавшей на щеку, парень ощутил жгучую боль. Губы не выдержали вырвавшегося крика, и постепенно уступали ниткам. Капли кислоты с шипением падали на лицо, оставляя длинные неглубокие траншеи.

Парень лежал с кровавыми губами, рывинами на лице. Его тело содрогалось с каждой новой порцией боли. Дергались ноги, глухо стуча ботинками по доскам. Гарри сжимал глаза, с мычанием пытался уткнуться лицом в пол — все без толку. Его хватали за ворот, переворачивали и продолжали казнь. До тех пор, пока вместо лица не осталась бесформенная каша. Пленник был еще в сознании.

○ **Проснуться** — (18)

— Приходите с повесткой, офицер. — Гарри тоже оперся руками на стол. — Тогда и поговорим.

— Доброго вам дня, — Маккенсли усмехнулся и надел шляпу. — Мистер Фаулер.

Полицейский закрыл за собой дверь.

Парень сел и, заложив руки за голову, откинулся на спинку стула.

Опасность была целью Тима. В детстве он часто убегал в лес, а однажды спрятался в школе, и сторож его не заметил. Вот забава-то была.

За десять лет мистер и миссис Фишерман устали от полиции. И Гарри стал залогом их спокойствия. Чувствуя ответственность, мальчик пытался влиять на друга, но выходило наоборот. Из-за Тима он постоянно во что-то вляпывался. Дошло до того, что этот непоседа явился к нему домой и куда-то потащил на ночь глядя.

Это было в начале февраля.

Они остановились перед двухэтажной развалиной.

— Ну?! Как? — Тим переводил взгляд с дома на приятеля.

— Что как? — Гарри колебался между "съемочная площадка хоррора" и "свалка какая-то".

— Йо!

Справа приблизились двое ребят. Это были Питер Нейтбор и Хью Тайлер — неотъемлемая дружина Фишермана.

— Ну так пошли или что? — сказал Пит, поеживаясь от ветра. — Я задолбался тут торчать.

— Погоди, Гарри насладится видом...

— Давайте быстрее! Я себе щас все отморожу к черту! — Хью стучал зубами и вжимал голову в плечи.

— Пошли, — смиренно произнес Фаулер.

○ **Войти в дом** — (16)

— Я фказал плавду! Фэто фсе фетьма!

— Ведьма? — Картер разжал пальцы. — О ком ты говоришь?

— Разве вы не знаете? — Хью потер щеки. — Агата Вайолетвик.

— Ну-ка поподробнее.

— Вы, похоже, тут недавно, — усмехнулся Хью.

— Выкладывай, — серьезный тон согнал улыбку с лица парня.

— Агата Вайолетвик на улице Валентайн. Ее все зовут ведьмой. — Тайлер хмыкнул. — Выглядит на шестнадцать-восемнадцать. Ходят слухи, что ей уже под сотню...

— Почему "ведьма"?

— Хороший вопрос, офицер, — Хью закинул ногу на ногу и откинулся на спинку стула. — Только не мне вам на него отвечать. Сходите сами. Тогда поймете.

— Ты пытаешься трепать мне нервы.

Офицер достал блокнот из нагрудного кармана и вырвал из него страницу. Похлопал по карманам в поисках чего-нибудь пишущего, поднялся, заглянул под стол.

Карандаш закатился аж к ногам Тайлера.

— Вам подать? — ехидно поинтересовался парень.

Картер вздохнул. "И почему я ведусь на его сказочку?" И замер, вспомнив о чем-то.

— Ее имя Агата Вайолетвик? — сказал он.

Хью вертел в руках поднятый желтый карандаш с розовым ластиком на конце.

— Ну да. Здесь ее все знают. Маленький городок. — Он поднялся со стула. — Кажется, мне пора.

Шериф схватил его за плечо и усадил обратно.

— Пойдешь тогда, когда я скажу, задержанный Тайлер.

○ **Дверь открылась** — (36)

Агата прошла на кухню, взяла из книжного шкафа нижнюю книгу и потрясла над столом.

Подошедший офицер увидел, как из небольшого томика падают десятки страниц.

Девушка отложила книжку, не похудевшую ни на лист, и стала разгребать высыпанный ворох бумаг.

— Вот это. — Она протянула лист полицейскому.

Это был карандашный рисунок фигурки.

Офицер боялся сделать глубокий вдох, чтобы не сказать ничего лишнего. И уж тем более — не закричать. Он кивнул.

— Имена тех, у кого фигурки? — Агата принялась снимать с себя кулон с черным гладким камнем.

— Г-гарри Фаулер, Питер Нейтбор, Хью Тайлер, Тим Фишерман, — скороговоркой сказал Маккинсли, снимая шляпу и вытирая пот со лба.

Девушку развеселил его вид.

— Выйдите из кухни, офицер.

«Вот распутаю это дело, получу повышение. — Думал офицер, стоя спиной к кухонному проему. — Может, даже перевод».

Ему под ноги прошелестел лист бумаги.

Маккенсли поднял его и увидел точную карту с жирной точкой внутри одного из зданий.

— Там находится парень, которому нужна помощь. — Агата остановилась на пороге кухни.

— Понял, мисс. — Он достал рацию из кармана. — Джо, слышишь меня? Ребят в западный район, на... — он посмотрел на рисунок, — улицу Лейн. Там Фишерман. Сейчас буду.

— Поспешите, — хозяйка открыла дверь на улицу.

— Спасибо, мисс!

Офицер выбежал из дома, и дверь захлопнулась за ним. Напоследок взглянув на дом, мужчина залез в машину.

— Живой, — хмыкнул напарник за рулем.

— Живой. Поехали к Тайлерам.

— А как же Фишерман? — Джо завел мотор.

— А без меня! — Покачал головой офицер, пристегиваясь. — Мне хватило на сегодня чертовщины.

Агата собрала листы в одну стопку и сложила в книжку. Остался лежать один, с карандашным рисунком человека в полный рост. Девушка опустила его в камин. Пламя с нетерпением схватило бумагу и превратило в пепел.

— Простите, офицер. И покойтесь с миром.

○ P.S. — (31)

36

— Детектив Картер, — вошла молодая женщина в строгом костюме, — ваш телефон. Это срочно.

— Ясно, — он кивнул, и помощница вышла. Повернулся обратно к пареньку.

Хью Тайлер его раздражал. А именно тем, как быстро он овладел ситуацией. А сначала строил из себя невинность. Еще и волосы отрастил аж до плеч.

— Вот что, Тайлер. Сиди тут и жди. Я тебя оформляю. — Картер потянулся к пиджаку на спинке стула.

— Вы что, не слышали, что я сказал?! — карандаш хрустнул между пальцами парня.

— Прекрасно слышал. Ты сказал, что девчонка решила над вашей компанией подшутить. Это так по-женски, согласен?

— Вы кретин, что ли?! — в комнате раздался гул от упавшего стула.

— А ну сядь и заткнись, Тайлер. Сейчас придет мой коллега, он тебя запишет. — Офицер надел и поправил пиджак.

— Вы что, не понимаете! Эта фигурка "не слышать зла", — Хью указал на обезьянку. — Она проклята!

— Вот именно. Что не запрещает мне молчать. — Детектив открыл дверь и вышел.

— Урод. — Тайлер со вздохом сел на поднятый стул.

Через несколько секунд в комнату вошел другой мужчина. Он был полноват и имел усы.

— За мелкое воровство вести в отдельную комнату? — хмыкнул он, бросая документы на стол и присаживаясь. — Ну и ну. Видать, ты у нас особенный, а, Хью Тайлер?

— А вы кто еще такой? — процедил парень, глядя исподлобья.

— Джозеф Данецки, для тебя — сэр, — мужчина достал из серой папки прозрачный пакетик и, открыв его, протянул задержанному. — А ту фигурку, будь добр, вот сюда.

○ **Тянуть время** — (13)

○ **Сыграть в дурачка** — (9)

○ **Спровоцировать** — (10)

37

Дом стоял на пересечении двух улиц, и половина из его окон была разбита. По слухам здесь жила самая настоящая ведьма. В городе ее знали как мисс Вайолетвик. Это худенькая девчушка лет восемнадцати с ярким цветом волос и темными глазами. Но все, кто ее встречал, как один твердили, что внешний вид - лишь видимость. Приманка для простачков.

Тим вскрыл замок и вошел внутрь. Двое парней последовали за ним в темноту. Скрипели половицы.

— Тише! — прошипел главарь.

— Да как тут, черт возьми, тише! — сказал один из его знакомых, Хью.

— Нам все жопа, если она узнает, что мы здесь были! — добавил второй, Пит.

— Дверь закройте, кто-нибудь, — Фишерман достал фонарик из кармана куртки.

Перед глазами Гарри вспыхнули три луча, он прищурился.

— Супер. Погнали, ребят. Я — налево, вы — на лестницу.

Хью и Питер полезли по скрипучим ступенькам на второй этаж. Тим прошел в левый дверной проем и присвистнул.

— А что это тут у нас? Да это же кухня! — прошептал он. — Ну-ка, а что у нас здесь?

Донеслись звуки открывания створок. Фаулер стоял возле окна в лунном свете. На улице темно — на фонарях сэкономили.

Перед его глазами пронеслись картинки: Деревянный пол... черные ботинки... красные волосы. Гарри почувствовал, как слабеют ноги. Голова кружилась.

Спокойно, это всего лишь сказки. Обычные городские сказки! "Наслушался всякого бреда, вот и сны такие", - сказал он себе.

— Тьфу, ерунда! — продолжал шуметь Тим. — А это... ОУ!

Раздался такой грохот! Гарри вздрогнул и побежал на кухню.

Тим охал от боли под большим книжным шкафом. Вдвоем парни сумели приподнять махину — остатки книг высыпались на пол, и Фишерман выбрался.

— Эта херня свалилась! Я ее даже не трогал! Моя нога...

Он дотронулся до голени и заохал.

Фаулер почувствовал чей-то взгляд.

Возле лестницы стояла хозяйка дома.

Гарри показалось, что к горлу прикоснулось что-то тонкое и холодное.

— Что ты забыл у меня дома?

Тим обернулся. Забыв про боль, он попятился и рухнул на гору книг.

— П-простите нас. — Произнес Фаулер. — М-мы все уберем...

Девушка повернула голову к лестнице.

— Спускайтесь.

Хью и Питер сошли на первый этаж, не сводя с ведьмы глаз.

— Гарри! — позвал Тим.

— Тим, иди домой, я сам справлюсь. — Сказал тот.

— Справишься, говоришь... — сказала девушка уже обычным голосом. — Пусть остальные уйдут.

Хью рванул к выходу. Его друг поспешил следом.

— Молчун, ты же будешь в порядке?..

Гарри подал ему руку. Тим поднялся и проковылял мимо хозяйки.

Дверь захлопнулась. Остались они вдвоем.

Рассказать про сон — (39)

Убирать книги — (21)

38

Он шагнул в левый проем. В ход опять пошла зажигалка. Огонек метался из стороны в сторону. Направо от двери шел коридор. В конце было разбитое окно. Осколки скалились в лунном свете. Под ним — несколько кирпичей, целлофановые мешки, газеты.

Парень щелкнул зажигалкой и сунул в карман, чтобы не расходовать бензин.

По правую и левую сторону от окна — две комнаты. Одна — с заколоченной дверью, вторая — с пустым проемом.

Пит подошел к той, что слева, и увидел тело на полу. Темные волосы скрывали лицо. Он был в сознании, но тяжело дышал. Его трясло от паники. Парень поднял голову, затем приподнялся на локтях. Выглядел так, словно готов был заплакать. Из носа текли струйки крови.

— Хью... это ты?

— Пит?..

— Вставай! — Питер помог приятелю подняться.

— Пит, я... — он старался дышать глубоко и говорить членораздельно. — Нас теперь двое. Вот, возьми.

И протянул парню стекло.

— Мы грохнем ублюдка, если он здесь.

Не церемонясь с досками под ногами, парни дошли до лестницы. Пит с зажигалкой спустился первым.

— Я уверен, что Тим там. — Сказал он. — На первой развилке.

Тайлер то и дело оглядывался. Но никто их не преследовал. Питер распинывал попадающийся мусор направо и налево.

Дойдя до первой развилки, Питер схватил стул с обезьяной Тима — статуэтка упала, — и грохнул его об пол.

— Этот гавнюк точно нас услышал. Эй ты, гнида, вылезай! Я спалю здесь нахрен все! Молись, тварь, чтобы Тим был жив!

Хью наблюдал, как парень ногами остервенело ломает ножку стула. Раздавался пронзительный треск.

— Черт! — Пит оторвал кусок футболки.

Огонь охватил ткань.

— Это хреновая идея... — сказал Хью.

— Да насрать!

Питер уже шел вперед с самодельным факелом сквозь комнату с высоким потолком.

Он пинком распахнул следующую дверь.

— Пусть эта тварь дрожит!

Они оказались в коридорчике, откуда слезла вся штукатурка и остался голый кирпич. Пит достал резец и провел по стене.

Ск-кр-рч-ч-ч-скр-р-рч-ч-ч....

— Мы уже идем, Тим!

— Когда эти гребаные коридоры уже кончатся? — усмехнулся Хью.

— Я спалю тут все к чертям собачьим! Ауч!

Он отбросил свой факел. Футболка почернела и съежилась, а пламя резво охватило дерево.

Ребята обнаружили, что уже стоят в большой комнате. Снова наглухо заколоченные окна. С маленькой зажигалкой было не так весело. Пламя дожирало деревяшку за их спинами.

— Задолбался же кто-то строить весь этот дом.

Хью наощупь добрался до стены и пошел вдоль нее. Пит пошел прямо. Но впереди была лишь стена с ободранными обоями.

— Пит, сюда! Кажется, здесь дверь! — крикнул Тайлер из темноты. Нейтбор приблизился. Приятель замерли перед закрытой комнатой.

— На счет три, — скомандовал Питер.

Он отошел и распахнул дверь, а за ней — еще одна, металлическая с ключом в пазах.

— Парни! — они ясно услышали голос и немедля вскрыли замок. Раздался щелчок. Парень вырвался из темной комнаты и повис у них на шеях. — Я думал, мне конец!

Тайлер рассмеялся.

— Аллилуя, мать твою! Тим, с днем второго рождения тебя!

— Ты совсем того, чтоб мы твою задницу спасали?! — сказал Пит.

— Да чтоб я еще раз...

— Да пошел ты!

Фишерман рассмеялся и закрыл глаза руками.

— Ребят, вы ж мне жизнь спасли...

— Нам валить надо. — Сказал Хью.

— А тот, кто Тима похитил — с ним что?

— Не знаю, как вы, парни, а я завтра с утра — к копам!

В центре комнаты с обезьянами сидело существо не больше табуретки. Оно старательно терло линии на полу. Скр-скр-скр-скр-скр-скр-скр-скр-скр.

И половины звезды как не бывало.

 получено достижение «Некоторых вещей лучше не знать»

39

— Тебе что-то приснилось?

Гарри застыл с приоткрытым ртом. Он видел только ее глаза.

— Вы ведь настоящая?.. — произнес парень и внутренне сжался.

— Ты умирал в муках?

— Да, каждую ночь. И просыпался с криком ужаса. Это сводило меня с ума.

Он обреченно склонил голову и со вздохом провел ладонью по лицу.

— Я ходил в церковь, к врачам... Это были вы. Вы лили на меня кислоту, резали мне язык, раздирали мой живот... Я терпел это, не в силах проснуться. От снотворных мне становилось хуже. Я не понимал, где сон, а где реальность. Поругался с девушкой, начал... все это...

— Ты хочешь уснуть?

— Да, я устал... — его веки опускались все ниже, ноги стали ватные.

Фаулер упал на руки и колени.

— Устал...

Он очнулся в своей кровати.

— Это снова сон? — произнес Гарри, глядя в потолок.

На тумбочке завибрировал телефон. Фаулер поморщился и сел. Посмотрел в окно. Небо только начинало светлеть.

— ...Или я проснулся?

○ **Начало** — (25)

40

Парень остановился напротив старого двухэтажного дома и сунул руки в карманы. Пробежался глазами по окнам.

Он тяжело дышал. Ему было страшно. У него в кармане лежит фигурка обезьянки. В этом доме — его друг, Тим.

Парня звали Питер Нейтбор. Они с Тимом были одноклассниками и постоянно влипали во всякие неприятные истории. Под зад им доставалось одинаково. Окончив школу, они ни на йоту не поумнели и продолжали лезть куда не стоило. Это было весело. Вчера Тим пообещал составить компанию и не пришел. Ни дома, ни у Тайлеров не знали, где он. Фаулеру Пит звонить даже не думал: так себе парень, ни о чем с ним не поболтаешь, не пошутишь. С чего бы Тим променял лучшего друга на такого?

Сегодня Нейтбор пропустил подработку и начал поиски. Заведений, которые любил Тим, было не так много, и ни в одном его не видели. Тогда Питер принялся за пустые дома. Вот их - куда больше. За день он даже и половину не обошел.

На полицию Питу было плевать — она даже не шевелится искать его друга.

Проходя мимо Валентайн-роуд, он засмотрелся на деревянный дом. Там горело одно окно. Питер знал, кто там живет. Парень сплюнул себе под ноги и перешел на другую сторону дороги.

○ **Домой** — (11)